

Глава 7

ТАКТИКА

Каждая партия для достижения своих целей в тех или иных конкретных обстоятельствах времени и места использует определенную тактику, т.е. применяет определенные акции и приемы политической деятельности.) К ним можно отнести заключение соглашений с другими партиями в период кампании по выборам в Государственную думу и в самой Думе, посылку телеграмм и писем в поддержку тех или иных действий царя и правительства или с осуждением каких-то иных действий царя и правительства или с осуждением каких-то акций политических противников (например, создания Прогрессивного блока)¹. Кроме того, отдельные правые организации или даже часть их членов могла проводить особую тактику по тем или иным вопросам, которые не поднимались родственными им течениями и группами. В качестве примеров можно указать на скрытое желание части правых деятелей (прежде всего А.И.Дубровина, а в дальнейшем и Н.Е.Маркова) заключить сепаратный мир с Германией ради сохранения в Европе двух самых сильных монархических государств, хотя официально правые поддерживали войну до полной победы России. Депутат Н.Е.Марков выступал в IV Думе с резкой критикой Прогрессивного блока и его декларации, в то время как председатель СМА В.М.Пуришкевич, осуждая Прогрессивный блок, не считал необходимым заниматься подобной деятельностью, «перелагая» ее на правительство. Затянувшаяся война побуждала правых думать и о перспективах выхода из нее, а это заставляло рассматривать такие вопросы, как вознаграждение участников войны (при сохранении частной собственности на землю), способы предотвращения вполне возможного нового революционного взрыва и т.д.

¹ Традиционно направляемые в адрес царя телеграммы по случаю дня его рождения и различных праздников, естественно, не относятся к тактической деятельности правых партий.

\ Особо стоит вопрос об отношении правых партий к использованию террористических методов борьбы, об организации уличных погромных выступлений. При освещении этого вопроса в советской литературе позиция руководства правых партий подменялась примерами несанкционированных столкновений отдельных монархически настроенных групп населения с приверженцами либеральных и радикальных взглядов, reagировавших на издание Манифеста 17 октября 1905 г. Эти столкновения, нередко заканчивавшиеся жертвами с обеих сторон, давали повод изображать сторонников монархии, не являвшихся, даже членами каких-либо партий и организаций как погромщиков, хулиганов и убийц. Например, В.Н.Залежский в брошюре «Монархисты», изданной в 1929 г., останавливаясь на тактике правомонархистов, свел ее в значительной мере к провокациям, погромам, убийствам, направленным на ликвидацию революционеров, и к терроризированию населения (при этом он констатировал, что подобная деятельность не смогла остановить революционное движение)¹. Нечто подобное говорилось и в более поздней литературе. Достаточно сказать, что в статье «Союз русского народа» в 40-м томе БСЭ, вышедшем в 1957 г., тактика правых партий определялась как открытое избиение и убийство передовых революционных рабочих и интеллигентов, разгон и расстрел митингов, организация погромов и травля на национальной почве. Подобный подход перекочевал даже в некоторые работы последнего времени. Так, в одной из них говорится об «антигуманной, дикой тактике чернотенцев», «погромной вакханалии» и «их тупиковой охранительности»². Поэтому представляется целесообраз-

¹ Залежский В. Монархисты. Харьков, 1929. С. 44. Залежский почти повторяет характеристику тактики правых, которая давалась в досоветской литературе. Так, в брошюре А.А.Лукашевича «Наши враги. Сравнительный очерк правых партий» (СПб., 1906. С. 12) говорилось: «С помощью денег монархическим партиям удастся организовать черные сотни, устраивать погромы целых городов и массовые убийства, в особенности при содействии местной администрации — этих непременных членов всяких черносотенных организаций. Но такими приемами политической борьбы монархистам не удастся, конечно, не только остановить освободительное движение, но и вообще оказать какое-либо заметное влияние на ход политической жизни страны. Значение этих монархических партий — в прошлом...»

² См.: Шлемин П.И. М.О.Меньшиков: Мысли о России. М., 1997. С. 57. Специально же вопрос о тактике правых затрагивался в работах: Толочко А.П. Черносотенцы Сибири. Омск, 1999, но применительно лишь к 1906—1909 гг., и кандидатской диссертации И.Е.Фомина «Тактика монархических организаций Центральной России» (М., 1994).

ным начать рассмотрение тактики правых партий как раз с осуждения их подхода к использованию террора и погромов.

Не касаясь начального периода деятельности СРН, который должен быть предметом специального рассмотрения, попытаемся обобщить имеющиеся сведения за послереволюционный период.

Н.Е.Марков в конце 20-х годов писал, что в 1908 г. борьба СРН переместилась в Таврический и Мариинский дворцы, т.е. в Государственную думу и Госсовет¹. Такое заявление не исключало использование для борьбы с политическим противником и таких методов, как погромы и террористические акты, однако факты говорят о том, что после первой революции правые действительно не обращались к политическому экстремизму.

В июне 1907 г. Николай II заявил, что хочет видеть в СРН «надежную опору», служащую «для всех и во всем примером порядка и законности»². Для законопослушных верноподданных «союзников» это обращение царя было равносильно приказу. Несмотря на слухи об их причастности к политическим убийствам, правые после 1907 г. безусловно осуждали террористические акты и погромные действия.

Материалы съездов, «Окружные послания» и циркуляры правых партий, а также полицейские документы позволяют достаточно полно и конкретно охарактеризовать тактические приемы, использовавшиеся ими в рассматриваемое время. В справке и.о. вице-директора ДП МВД А.Н.Харузина в связи с запросом Государственной думы от 27 мая 1909 г. по поводу незаконной деятельности Союза русского народа (справка датирована 22 января 1912 г.) констатировалось наличие в ряде мест дружин местных отделов СРН, которые ни в какой погромной деятельности участия не принимали и в конечном счете были расформированы³. Это подтверждается и показаниями С.П.Белецкого ЧСК Временного правительства, причем применительно к послереволюционному периоду это сделано достаточно категорично⁴.

¹ Марков Н.Е. Войны темных сил. С. 120.

² Правые партии. Т. 2. С. 341.

³ См.: ГАРФ. Ф. 102.00. 1905. Д. 999. Ч. 39. Л. 70-76 об.

⁴ См.: ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 862. Л. 76-81; Правые партии. Т. 2. С. 722.

Приписываемое правым убийство в Екатеринославе в 1908 г. бывшего депутата Думы трудовика А.Л.Караваева, врача по специальности, строго говоря, никакого отношения к правым монархистам не имело. В причастности к убийству обвинялся на первых порах депутат III Думы Я.Г.Гололобов, но он являлся правым октябристом. К тому же Гололобов привлечен к ответственности за клевету и печать, муссировавшую эту версию, и депутатов Думы, сделавших запрос, и в конечном счете все обвинения с него были сняты¹. В советское время, в марте 1926 г., суд в Екатеринославе признал виновниками убийства Караваева неких Шальдо и Шатохина, которые являлись прислугой Караваева и была одной из его пациенток².

Радикальная и либеральная печать начала XX в. приписывала членам Союза русского народа убийства, кроме Караваева, членов I Гос. думы кадета М.Я.Герценштейна в Териоках, где он проводил отпуск, и кадета, редактора «Русских ведомостей» Г.Б.Иоллоса в Москве.

Однако позднейшие публикации дают основания для того, чтобы представить картину несколько в ином свете. Начальник Петербургского охранного отделения А.В.Герасимов уже в эмиграции опубликовал воспоминания, в которых утверждалось, что организатором убийства Герценштейна в июле 1906 г. был Петербургский градоначальник В.Ф. фон Лауниц, ранее являвшийся губернатором Тамбовской губ., где весьма значительными были так называемые «герценштейновские иллюминации» — поджоги помещичьих имений³. Эта версия получила отражение и в современной исторической литературе⁴.

Что касается убийства Г.Б.Иоллоса в марте 1907 г., то к нему был причастен Казанцев — член Союза русского народа, который организовал убийство, но не при содействии своих единомышленников, а договорившись с револю-

¹ См.: Письмо Я.Гололобова министру юстиции И.Г.Щегловитову от 30 декабря 1911 г. // Земщина. 1912, 12 января. № 16. С. 2; см.: ГАРФ. Ф. 539 (В.В.Водовозов). Он. 1. Д. 553.

² Падение царского режима. Т. 7. С. 350. Биографическая справка о А.Л.Караваеве в «Именном указателе».

³ Герасимов А.В. На лезвии с террористами. Paris, 1985. С. 149—150; см. также: Агентурные сведения ДП МВД о деятельности СРН в Петербурге. 13 августа 1909 г. // ГАРФ. Ф. 102.00. 1909. Д. 172. Л. 72—75; Правые партии. Т. 2. С. 714.

⁴ Национальная правая прежде и теперь: Историко-социологические очерки. Ч. 1 (Россия и русское зарубежье). СПб., 1992. С. 83.

ционерами, которых он ввел в заблуждение по поводу личности Иоллоса. Однако, когда выявился обман, те же самые лица убили и Казанцева. В этой связи нельзя пройти и мимо заявления В.А.Грингмута на общем собрании РМП и Московского отдела СРН, решительно осудившего это убийство и отвергнувшего «клевету революционных газет на СРН, будто бы причастного к этому злодеянию». На этом же собрании Торопов «горячо и решительно опровергал возводимую на него красной печатью клевету по поводу убийства Иоллоса». «Вестник Русского собрания» писал тогда же: «Каковы бы ни были мотивы его [убийства Иоллоса. — Ю.К.], но это предательское, возмутительное убийство должно вызвать всеобщее негодование»¹.

Через несколько лет после этих событий, в 1914 г., петербургская газета «День» писала: Казанцев «состоял на службе у Охранного отделения, получил от него паспорт, получил деньги. Это мы знаем. Это установлено.

Кто давал ему деньги? С кем советовался перед убийствами? Как узнали члены Гос. совета о готовящемся на Витте новом покушении? Какую точно роль играл доктор Дубровин? Почему банда союзников притворялась, что не знает Казанцева? Почему Охранное отделение не «опознало» хорошо ему знакомого Казанцева, когда он был убит? Этого мы не знаем»². Сходные высказывания, нацеленные на то, чтобы «размотать клубок», можно было встретить и в других газетах, причем даже более позднего времени. Так, Вл. Бурцев в кадетской «Речи» писал в конце 1916 г.: «О деле Иоллоса много знал П.А.Столыпин... и генерал Гершельман, бывший тогда [Московским] генерал-губернатором, но их нет в живых... много важного могли бы нам рассказать сенатор Трусевич, генерал Курлов, доктор Дубровин, Буксгевден, генерал Герасимов и многие другие»³. Из приведенных газетных материалов, включавших в себя дополнительные, по сравнению с изначальными, сведения, можно сделать заключение, что заказчиком убийства, как бы теперь сказали, были не «союзники», а Охранное отделение ДП МВД. Эта версия вполне укладывается в схему, согласно которой П.А.Столыпин, «умиро-

¹ См.: Вестник Русского собрания. 1907, 23 марта. № 11. С. 3, 7—8.

² День. СПб., 1914, 4 февраля (ГАРФ. Ф. 102.00. 1914. Д. 244. Л. 24).

³ См.: Бурцев В. Дело Иоллоса // Речь. 1916, 11 декабря. № 15977 (ГАРФ. Ф. 759. Он. 1. Д. 6824).

творяя» страну, ликвидируя партии «уличного действия» и устраняя опасных подстрекателей «беспорядков», попытался создать впечатление, что вина за будоражившие общественное мнение «беспорядки» лежала не на властях, а на некоторых «союзниках», и в этой связи козлами отпущения сделать А.И.Дубровина и его приверженцев.

Многочисленные документы правых партий и союзов за 1908 — 1917 гг. свидетельствуют о том, что от их руководящих органов подобного рода рекомендации не исходили, хотя было немало поводов для разжигания страстей и провоцирования массовых беспорядков, погромов и т.п. К таким поводам можно отнести убийство в Киеве в сентябре 1911 г. премьер-министра П.А.Столыпина (евреем М.Богровым), следствие и судебный процесс по делу Бейлиса в 1911 — 1913 гг. и др.

А.И.Дубровин утверждал уже в первые годы существования СРН: «Погромы противны нам уже одной своей бессмысленностью, не говоря про дикую, бесцельную жестокость и разнузданность низменной страсти. Во всех погромах расплачиваются сами же погромщики (русские или вообще христиане), да и жалкие полуодетые, голодные бедняки-евреи. Богатое и всемогущее еврейство, почти без исключений, остается невредимым. «Союз русского народа» употребляет и будет употреблять все усилия не допускать погромов»¹. Сходное высказывание Дубровина прозвучало на заседании Ростовского-на-Дону отдела СРН 31 июля 1908 г. Затронув вопрос о методах борьбы с «виновниками русской революции, в числе которых назывались и еврейские банкиры, «сыпавшие миллионы» «на создание революции», Дубровин говорил: «...от погромов страдает только беднейший еврейский класс, «пархи», да русские люди, которых хватают на погромах, таскают их по тюрьмам и судам и ссылают...»².

Обращение к документам, в частности, к Уставу ВДСРН, зарегистрированному в августе 1912 г., и к предвыборным «Обращениям» правых партий осени 1912 г., свидетельствует о том, что эти партии стремились не допустить возможные стихийные выступления населения. В газетной информации о собрании СРН-обновленческого

¹ Цит. по: Шевцов А.В. Издательская деятельность русских несоциалистических партий начала XX в. СПб., 1997. С. 28 (автор ссылается на брошюру В.Куличева, изданную в 1907 г.).

² ГАРФ. Ф. 102. 5 д-во. 1905. Д. 999. Ч. 39. Т. IV. Л. 50-51; Союз русского народа. С. 402.

26 апреля 1911 г. и выступлении В.П.Соколова было, например, сказано: «Левая печать, обвиняя Союз в устройстве жидовских погромов, сознательно закрывает глаза на то обстоятельство, что главная полоса погромов относится к тому времени, когда Союз и не существовал. А последний Белостокский погром имел место тогда, когда там не было отдела Союза. Обвиняют в политических убийствах Союз, который на расстрелы членов его революционерами отвечал панихидами, который под бомбами и градом пуль шел за крестным ходом. Обвиняют Союз в том, что он будто бы стремится к старому порядку вещей, в то время как он признает народное представительство, ибо оно даровано государем императором. Обвиняют Союз в том, что он прислуживает правительству, между тем он не правительственная партия...»¹.

Ранее уже воспроизводилось постановление объединенного заседания монархических организаций, связанное с покушением на П.А.Столыпина, осуждавшее террор².

Показателен и протокол заседания совета Киевского отдела СРН «с участием сотников и десятников охраны Союза» от 8 сентября 1911 г., который был воспроизведен и на страницах некоторых либеральных газет. В нем отмечалось, что председателем отдела Постным было доложено собранию о распространении слухов, будто в городе «произоидут беспорядки, выражающиеся в нападении на евреев, как виновников в покушении на убийство [премьера П.А.Столыпина. — Ю.К.]. В организации подобных беспорядков косвенным образом обвиняют СРН... Ввиду этого, — говорилось в протоколе, — председатель Союза [Киевского отдела. — Ю.К.] просит десятников и вообще всех лиц, сочувствующих идеям Союза, принять все зависящие меры для того, чтобы подобного рода беспорядки не были допущены, и предупреждать таковые всеми возможными мерами, дабы имя Союза было сохранено незапятнанным. Основным девизом Киевского союза всегда была полная корректность ко всем, с кем Союзу приходилось так или иначе сталкиваться». Это постановление получило широкую огласку и было удостоено благодарности губернатора³.

1 Правые партии. Т. 1. С. 37.

2 См.: Земщина. 1911, 7 сентября. № 755. С. 2.

3 Речь. СПб., 1911, 9 сентября (ГАРФ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 920. Л. 148).

В журнальной информации о заседании Главной палаты СМА 21 января 1912 г., на котором обсуждался вопрос о «деле епископа Гермогена», говорилось: «Монархические организации должны вести за собою народ, и потому на обязанности Союза Михаила Архангела лежит не дать народным массам распустить свои инстинкты, удержать их, показав, что воздержанием будет сделано гораздо более, чем выстулением»¹. Эта же мысль прозвучала в «Обращении СМА к русскому народу» по поводу дела епископа Гермогена, изданном в феврале 1912 г. «Искать правду в деле епископа Гермогена и помогать ее выяснению, — говорилось в «Обращении», — мы обязаны как друзья мира и тишины, как враги смут и волнений»².

Наконец, особенно показательным является «Обращение», принятое 26 октября 1913 г. чрезвычайным заседанием комитета монархических организаций (с участием представителей СРН-обновленческого, СМА, Русского собрания) после обсуждения положения, создавшегося в связи с процессом по делу Бейлиса. Как отмечалось в информации, выработано и разослано на места в монархические организации обращение следующего содержания: «Ввиду упорного распространения газетами левого направления, а также лицами, враждебными монархистам, слухов, о предстоящих в связи с делом Бейлиса погромах и принимая во внимание, что монархисты по существу и поведомых ими начал не могут принимать участия в погромах как являющихся недозволенным законом самосудом, Комитет монархических организаций, учрежденный в память 300-летия царствования Дома Романовых, усердно просит монархические организации принять все меры к тому, чтобы члены этих организаций всеми доступными им средствами удерживали население от погрома...»³.

Накануне выборов в IV Думу в августе 1912 г. председатель ВДСРН А.И.Дубровин обратился к местным отделам и примыкающим к Союзу монархическим организациям с посланием, в котором говорилось о необходимости оживить их деятельность «устройством собраний, собеседований, богослужений, участием в крестных ходах, местных торжествах, юбилеях и проч.»⁴. Как видим, ни о

¹ Правые партии. Т. 2. С. 107.

² Там же. С. 123-124.

³ Вестник Союза русского народа. 1913. № 162—163. С. 3; Правые партии. Т. 2. С. 356.

⁴ Правые партии. Т. 2. С. 250.

каких экстремистских действиях в этих документах не было и речи.

Косвенное подтверждение этой позиции можно найти в «Окружном послании» СРН от июля 1914 г., поводом для которого явилось стачечное движение в Петербурге. В послании осуждались разгромы, насилия, убийства и содержался призыв «помочь мирному населению объединиться для защиты свободы, своего труда от насилия и произвола»¹.

Документы периода войны подтверждают сказанное выше. В мае 1915 г. повсеместное внимание привлекли к себе события в Москве, связанные с беспорядками на предприятиях, владельцами которых являлись немцы. Руководители и видные правомонархические деятели второй столицы (С.А.Кельцев, В.Г.Орлов, о. И.И.Восторгов) отрицали какую-либо причастность своих организаций к этим беспорядкам. В.Г.Орлов, находившийся в Крыму в это время, заявил представителям печати, что он «удручен происшедшим и категорически заявляет, что члены патристических обществ и партий, всецело сочувствуя всемерной борьбе с немецким засильем», осуждают погром, «коего никогда не были и никогда не могли быть участниками, ибо выше всего ставят законный порядок и повиновение власти предрержащей»². В газетах тогда можно было прочесть, что правомонархические организации «не подготавливали погрома и не руководили им»³. В этой же связи можно указать на речь председателя фракции правых в Думе А.Н.Хвостова в начале августа 1915 г., в которой он говорил: «...население волнуется... начинаются благодаря бездействию правительства уже возмутительные самосуды [под которыми, как можно полагать, имелись в виду московские и иные беспорядки, связанные с разгромом предприятий. — Ю.К.] и Гос. дума не может спокойно и равнодушно смотреть на такое позорное явление, как самосуд»⁴. Известны и высказывания ряда правых деяте-

¹ Правые партии. Т. 2. С. 431—432.

² См.: ГАРФ. Ф. 102.00. 1915. Д. 246, продолж. Л. 67; Ф. 102.00. Он. 265. Перлюстрация. 1915. Д. 1027. Л. 504; Союз русского народа. С. 185—210; И.И.Восторгов — А.А.Вырубовой. 29 мая 1915 г. и С.Л.Облеухова — В.М.Пуришкевичу. 1 июня 1915 г. // Исторический архив. 1994. № 5. С. 39-40 и 40-41.

³ День. 1915, 29 июня; ГАРФ. Ф. 102.00. 1915. Д. 246, продолж. Л. 96; ОР РГБ. Ф. 261. Коробка 20. Д. 6. Л. 78 об.-79.

⁴ День. 1915, 4 августа.

лей с однозначным осуждением прошедших в 1915 г. в Астрахани и в Москве беспорядков и погромов. Н.Н.Тихонович-Савицкий в телеграмме И.Г.Щегловитову от 11 сентября 1915 г. писал: «Политика уступок, связывание рук губернаторам, уронение престижа их... угрозы левых в Думе улицей окрылили хулиганов, уверенных, что бить нагайками, а тем более стрелять в них — не посмеют. Результаты этой политики в связи с подстрекательством — разбитие в Астрахани мучных лавок, магазинов, возмутительный грабеж. Левые представители общества подсмеиваются, открыто высказывая надежды, что благодаря таким беспорядкам, которые поднимутся везде, Государственная дума будет созвана. Следует объявить страну на военном положении...»¹.

Сходные высказывания делались о. И.И.Восторговым о майских беспорядках в Москве 1915 г.² Статьи об этих событиях, появившиеся в последние годы, свидетельствуют, что правомонархисты не были причастны к организации беспорядков в Москве, как об этом говорилось в советской литературе³. Показательны и сетования председателя Ананьевского отдела СРН (Херсонской губ.) А.А.Бонковского в его «Соображениях и пожеланиях», направленных Н.Е.Маркову для рассмотрения на Нижегородском совещании в ноябре 1915 г. Он отметил, что правые партии и организации «стеснены тем, что включены в волшебный круг «законности и порядка» [здесь имелось в виду слова царя, обращенные к СРН в июне 1907 г. — Ю.К.], положение, отчасти напоминающее современный вооруженный нейтралитет, выгодный лишь для наших врагов, ибо революционеры этого не признают и им все сходит с рук. Необходимо, — говорилось далее, — обсудить создавшееся положение и способ выхода из него»⁴. Можно полагать, что многие законопослушные «союзники», подчиняясь предписанию свыше, считали, как и Бонковский, что положение должно быть в интересах дела как-то изменено.

¹ ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 773. Л. 12-13; Правые партии. Т. 2. С. 465.

² См.: Исторический архив. 1994. М» 5. С. 39.

³ См.: Кирьянов Ю.И. Майские беспорядки в Москве в 1915 г. // Вопросы истории. 1994. № 12.

⁴ Минувшее. Т. 14. С. 174.

К этому можно добавить, что одно из основополагающих программных положений правомонархистов подчеркивало неприкосновенность недвижимого имущества.

Таким образом, приписываемая правомонархистам послереволюционного периода тактика организации погромов, убийств своих политических противников не соответствует действительности.

Теперь перейдем собственно к тактике правомонархистов.

Особый вопрос — это их тактика [в отношении других партий!] прежде всего /в период предвыборной кампании в Гос. думу! Партийные установки правых делали их крайне сдержанными относительно блокирования, временных соглашений с какими-либо иными партийными силами, даже монархического толка (Партией правового порядка, октябристами, националистами). Тактика правых в этом отношении в 1906—1907 гг. и особенно в ходе выборов в III и IV Гос. думы была ограничена достаточно жесткими рамками и оставляла небольшое поле (и то не всегда) для заключения хотя бы временных соглашений даже с конституционными монархистами с целью противодействия их общим противникам — радикалам¹. Правда, среди правомонархистов, причем депутатов III Гос. думы, были и сторонники иной позиции. Так, А.С.Вязигид считал, что создание в Гос. думе «правого большинства благодаря соглашению с умеренно-правыми могло положительно сказаться на решении некоторых вопросов в Думе». Он полагал, что «правое большинство» избавит Думу от топтания на месте, от переходов то к полевению, то к поправению. «Между правыми, националистами, умеренно-правыми и правыми октябристами, — писал А.С.Вязигин, — гораздо меньше существенных отличий, чем между октябристским центром и левыми октябристами. Объединение всех правых, независимо от их оттенков, совершенно возможно на почве признания господства православной церкви, первенствующего положения русского народа в созданном им русском государстве и неприкосновенности полномочий исторической самодержавной власти»². В период выборов в III Гос.

¹ См.: Запись соединенного заседания Советов Русского собрания и СРН 14 ноября 1906 г. // Правые партии. Т. 1. С. 267-271.

² Вязигин А.С. «Гололобовский инцидент» (Странички из истории политических партий в России). Харьков, 1909. С. 93; см. также: Павлов Н.А. Записка Н.А.Павлова. В Совет монархической партии. М., [1908].

думу попытки войти в соглашения с октябристами в ряде мест, в частности в Москве, имели место, но погоды они не делали. Число их сокращалось и в период выборов в IV Гос. думу, видимо, было близко к нулю.]

Отношение правых, и прежде всего" дубровинцев, к другим партиям, к образованию предвыборных блоков со временем становилось однозначно негативным. Достаточно напомнить решение ноябрьского съезда 1911 г. дубровинцев: «Ни в какие блоки и соглашения при выборах в Гос. думу и по каким бы то ни было иным причинам с партиями как левыми, так и октябристского и националистическими СРН входить не может и не должен»¹. Более того, на этом же съезде подтверждалось решение мартовского Сопещения правых в Ярославле 1909 г. о том, что с организациями, хотя и именующими себя монархическими, но в действительности преследовавшими цель «разрушения дела Союза» (как, напр., СМА В.М.Пуришкевича), в общение не входить.

В августе или сентябре 1912 г. Главным советом ВДСРН было издано Обращение председателя А.И.Дубровина к местным отделам и примыкающим к ВДСРН монархическим организациям, связанное с подготовкой к выборам в IV Гос. думу. К выдвигаемым кандидатурам рекомендовалось подходить осторожно, отказываясь поддерживать лиц, «сомнительных с точки зрения наших начал — Православной Веры, Самодержавного Царя и Русской народности». Такими опасными лицами следовало считать «не только революционеров и кадетов, а также октябристов и националистов. Никакие соглашения с ними не допустимы, «так как никакой пользы они не принесут, а вред и смуту принести могут»².

На съездах СРН-обновленческого и других правых организаций (кроме дубровинцев) в мае 1912 г. было подтверждено, что монархические организации не должны допускать в отношении других партий ни малейших уступок (компромиссов). Во время выборов в IV Гос. думу рекомендовалось стремиться избрать возможно большее число правых и вместе с тем — закрыть доступ в Думу политическим деятелям, наиболее вредным для монархического

¹ Постановления Всероссийского съезда Союза русского народа и примыкающих к нему монархических организаций. 21 ноября — 1 декабря в Москве. СПб., 1912. С. 28-29 // ГАРФ. Ф. 116. Оп. 2. Д. 1. Л. 84-85; Правые партии. Т. 2. С. 83.

² ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 1. Л. 21; Правые партии. Т. 2. С. 250.

дела. В этой связи предоставлялась возможность для маневрирования в следующих пределах: можно было вступить в соглашения «на личностях кандидатов» с «русскими националистами», «независимыми националистами». Обсуждение этого вопроса, по сообщению кадетской «Речи», носило весьма бурный характер. В то время как одни (Троицкий, Вербицкий, Кравченко) горячо доказывали неправомерность блока с националистами, которые представляли собой «скрытых конституционалистов», другие (А.М.Красильников, А.Т.Донцов, граф Коновницын, С.В.Володимеров, В.П.Соколов) выступали как сторонники Блока, ссылаясь на то, что программа националистов была списана у «союзников». В конце концов большинством голосов вопрос о блоке с националистами был решен в положительном смысле¹. В исключительных случаях не возбранялось подавать голос и за лиц левее националистов, с целью не допустить в Гос. думу кадета или левого октябриста, зарекомендовавших себя «особо вредной деятельностью». В этом случае допускалось голосование даже за трудовика или социалиста, политическая вредность которого была очевидно меньшей². Тактика правых партий в отношении блокирования, соглашений в предвыборной кампании была подчинена скорее сохранению чистоты принципов, нежели пополнению корпуса депутатов своими сторонниками.

Чтобы не разделять ответственности за деятельность различных структур и комиссий Гос. думы, где мнение правомонархистов могло быть не услышанным, они занимали позицию неучастия в работе этих структур. Показательно и отношение правой фракции IV Думы к условиям выдвижения своего кандидата в состав ее президиума. В донесении Л.К.Куманина из Министерского павильона Думы от 30 ноября 1912 г. приводилось следующее единогласно принятое постановление фракции: «К вопросу о дополнительных выборах в думское Собрание (президиум) товарища председателя и товарища секретаря признать, что в состав собрания до сих пор избраны председатель, секретарь и товарищ председателя голосами левого блока из состава конституционных партий — октябристов и прогрессистов. При таком составе решающего большинства собрания вступление туда людей правого направления

1 Речь. 1912, 18 мая (ГАРФ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 920. Л. 169).

2 См.: Правые партии. Т. 2. С. 195.

представляется принципиально недопустимым...»¹. Видимо, сходная позиция была занята правой фракцией и в Комиссии по выработке текста всеподданнейшего адреса. Согласно донесению Л.К.Куманина от 10 декабря 1912 г., после оглашения проекта адреса, представленного П.Н.Милюковым, Н.Е.Марков 2-й от имени всех правых членов комиссии заявил, что «ввиду образования в комиссии левого большинства и оглашения таких гнусных прокламаций, как кадетский адрес, правые, не надеясь на плодотворность работ комиссии, считают бесполезным дальнейшее участие в ее трудах и покидают заседание»².

Подобная тактика использовалась и при решении вопроса об участии в некоторых съездах (напр., мещан), где преобладало либеральное влияние.

Вместе с тем в Обращении уполномоченного Саратовского совещания (август 1915 г.) к местным организациям рекомендовалось наиболее развитым их членам вступать в «революционные общества (как с целью получения информации, так и для пропаганды своих взглядов)». «Старшины, как наиболее стойкие, развитые и знающие, которых нельзя сбить, должны непременно записываться в общества, образуемые левыми для революционных целей, как-то: в рабочие союзы, общества приказчиков, трудовой помощи и т.п., а также в разные экономические общества, в которых обычно верховодят социал-демократы, с тем, чтобы следить за революционной пропагандой вожakov их, раскрывать ее членам этих обществ и поднимать свой разумный голос против вынесения революционных постановлений, дабы, если и не побудить этим и других выступить против, то хотя [бы] заронить в их душу сомнения»*.

Храня «чистоту» своих взглядов, крайне правые монархисты в критике своих политических противников не делали исключения и для «темных сил». В этой связи заслуживает внимания и отношение к Г.Е.Распутину, с которым многие искали контактов для использования его в своих интересах. Его имя и деятельность не следовало (согласно повелению царя) делать предметом публичного обсуждения. И правые обязаны были это «предписание» выполнять, несмотря на несогласие с ним. Представляет ин-

¹ Вопросы истории. 1999. № 2. С. 10.

² Там же. С. 16.

³ ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 23; Ф. 102. 4 д-во. 1915. Д. 110. Л. 39; Правые партии. Т. 2. С. 449.

терес позиция В.М.Пуришкевича, который летом 1914 г. позволил себе, хотя и в скрытой форме, резко высказаться против Распутина. По сообщению «Петербургской газеты», любая организация СМА, которая сочла бы возможным зачислить Распутина в свои ряды, подлежала, согласно распоряжению Пуришкевича, немедленному закрытию¹. В дальнейшем резко негативное отношение руководителя СМА к Распутину лишь укрепилось, что нашло отражение в его речи на сессии Думы 19 ноября 1916 г., в которой говорилось о том, что правительство и распутинцы гораздо успешнее революционеров создают оппозиционное настроение в стране². В завершение последовало участие Пуришкевича в декабрьских событиях 1916 г., закончившихся убийством «старца» (хотя эта акция расценивалась правомонархистами не однозначно).

Таким образом, пространство для каких-либо тактических соглашений с другими партиями у крайне правых оставалось очень ограниченным.

В этой связи показательны и отношения между самими крайне правыми монархическими партиями/ В 1906—1907 гг. не раз на съездах принимались решения в пользу создания одной главной, руководящей организации, причем указывалось, что ее основу должен составить СРН под руководством А.И.Дубровина. Но после революции, когда премьер и правительство взяли курс на ослабление «правого движения» с тем, чтобы не допустить существования в стране «второго правительства», положение существенно изменилось. Хотя разговоры об объединении на съездах еще продолжались, но они велись как бы по инерции и скорее всего лишь для проформы, хотя в условиях кризиса, который переживали правые партии, их объединение могло стать одним из средств его преодоления. На деле же под различными предложениями (не без участия в этом правительства) происходило дробление СРН: в 1908 г. из него вышли сторонники В.М.Пуришкевича, создав СМА; в ноябре 1911 г. дубровинцы образовали ВДСРН. Возникли и новые партии, в какой-то мере близкие правым (в 1908 г. — Всероссийский национальный союз).

¹ См.: Правые партии. Т. 2. С. 107, 431.

² См.: Государственная дума. Стенографические отчеты. Четвертый созыв. Сессия V. Заседание 19 ноября 1916 г. Пг., 1916. Стлб. 260—285.

Вопрос об объединении затрагивался и на съездах правых, и в переписке лидеров, указывавших, в частности, на Русское собрание (нового состава) как на «высшую организацию, ведающую всеми монархическими делами в России»¹. Но это были не более чем разговоры. На ставших уже более редкими съездах правых в 1911 — 1915 гг. собирались представители даже не всех правых партий и организаций.

В целях достижения большей эффективности своей работы в российском парламенте некоторые шаги предпринимали элитарные образования правых — фракция Думы и группа Гос. совета. В политическую публицистику еще накануне войны вошел даже термин «Консервативный (или Черный) блок», хотя юридически (принятием какой-либо общей декларации) он оформлен не был. В 1907 — 1912 гг. было создано и действовало так называемое Осведомительное бюро в составе членов Думы и Гос. совета под председательством кн. А.А.Ширинского-Шихматова, ставившее своей целью взаимное осведомление и осуществление возможных совместных действий. Создание летом 1915 г. Прогрессивного блока и принятие им Декларации усилило и объединительные тенденции в среде правых.] По свидетельству П.Н.Милюкова, 9 августа 1915 г. депутат Гос. думы П.Н.Балашов предложил в противовес складывавшемуся «Прогрессивному большинству» создать «Информационное бюро» правых и центра обеих законодательных палат, тогда же прозванное «Черным блоком». Начало этого «Блока», по-видимому, было положено в Гос. совете². В августе — начале сентября 1915 г. правой группой Гос. совета «по согласованию с правой фракцией Гос. думы» была выработана декларация, являвшаяся откликом на декларацию Прогрессивного блока³. На состоявшихся в августе совещаниях на квартире у П.Н.Дурново участники пришли к заключению, что правительство в условиях «надвигавшейся революции» должно состоять исключительно из правых. Хотя новый Блок создать не удалось, тем не менее, была составлена особая Записка, по-

¹ А.И.Коновницын (СПб.) — К.А.Дуранте (Одесса). 4 января 1912 г. // ГАРФ. Ф. 102. Оп. 265. 1912. Д. 556. Л. 30; Вопросы истории. 1999. № 10. С. 104.

² См.: Милюков П.Н. Тактика фракции Народной свободы во время войны. Пг., 1916. С. 30.

³ См.: Декларация правой группы Гос. совета // День. Пг., 1915, 4 сентября; Речь. 1915, 15, 18 и 23 августа, 13 сентября.

данная в правящие сферы, с рекомендацией роспуска Думы и установления сильной власти (диктатуры)¹. Член Совета правой группы А.И. Мосолов утверждал на страницах «Петроградской газеты» в конце августа, что ««Черного блока» пока не существует», «были отдельные переговоры между правыми членами Гос. совета и правыми членам Гос. думы, но никаких уполномочий для своих переговоров они от группы правых не получали и их решения поэтому ни для кого не обязательны»². Попытки в этом направлении делались и позднее, но все они оказывались малоэффективными.

В итоге налицо *было* своеобразный изоляционизм правых под флагом отстаивания их принципиальных позиций, приводивший на практике к явно негативным последствиям.

Говоря о тактике правых в период выборов в Государственную думу и непосредственно в Думе, следует признать ее не только весьма «скованной», но и уступавшей тактике либералов и представителей иных политических направлений³.

Одним из распространенных приемов выражения своего мнения (с осуждением или одобрением тех или иных общественных явлений) было направление «челобитных» на имя царя, посланий на имя премьер-министра, министров и губернаторов.

Челобитные в первой половине XVII в. являлись одной из форм доведения привилегированной частью населения (дворянами, детьми боярскими) до высших правителей своих жалоб, пожеланий и т.п.⁴ Правомонархические организации пытались оживить эту форму общения с верховной властью в начале XX в., когда социальные условия и возможности существенно изменились. Верховная же власть, видимо, поддерживала эту инициативу, усматривая в челобитных своеобразное основание для тех или иных

¹ См.: Петроградская газета. 1915, 30 августа; Наше слово. Paris, 1915, 11 сентября.

² Цит. по: Бородин А.П. Государственный совет... Киров, 1999. С. 145.

³ См.: Хеймсон Л. Развитие политического и социального кризиса в России от кануна мировой войны до Февральской революции. 4.1. Развитие предвоенного кризиса (1912—1914 гг.) // Россия и Первая мировая война. СПб., 1999. С. 24-26.

⁴ См.: Смирнов П. Челобитные дворян и детей боярских всех городов в первой половине XVII в. М., 1915. (Б-ка ГАРФ. № 24909).

своих акций. Правые монархисты уже в первые годы своего существования пытались придать челобитным особое значение, как бы противопоставляя их деятельности Государственной думы. А.И.Дубровин в одном из выступлений летом 1908 г., уже в период работы III Думы, говорил о необходимости, чтобы граждане, «как в старину, до Петра I, «могли бы бить челом государю», «посылать челобитные» прямо ему». «Мы должны, — говорил он, — добиться возвращения прав челобития, а добившись, нашим первым челобитием будет, чтобы распустил царь Гос. думу, тогда будет царь и народ без средостения [в виде чиновников, бюрократии. — Ю.К.]»¹. Хотя это пожелание в дубровинском варианте реализовать не удалось, но направление царю телеграмм и посланий практиковалось правыми довольно широко и в период революции, и в последующее время. После 1907 г., когда непосредственное общение Николая II с представителями правых организаций стало весьма редким, использование такого канала связи с монархом, как послания-челобитные, было для правомонархистов особенно важно.

Направление телеграмм и писем на «верх» часто инициировалось руководством партий, а в некоторых случаях и непосредственно МВД. Одна из первых подобных кампаний в рассматриваемый период была организована дубровинцами, направлявшими летом 1911 г. телеграммы и письма властям с ходатайством о разрешении им провести свой съезд².

В некоторых случаях устраивались собрания, которые должны были придать заявлениям и посланиям правых организаций большую весомость. Об одной из таких кампаний правых сообщала агентурная записка от февраля 1914 г., посвященная их реакции на замену В.Н.Коковцова на посту премьера И.Л.Горемыкиным. В ней отмечалось: «В Петербурге уже начали получаться «отклики провинции» на последние события в отношении перемен в высшем правительстве... Общая картина такова: правые организации ликуют и радуются замене графа Коковцова И.Л.Горемыкиным, усматривая в этом решительный шаг в пользу возврата «прежнего режима» с низведением Госу-

¹ Союз русского народа. С. 403. Об этом же говорилось в отчете И.И.Восторгова о деятельности Русского монархического собрания в Москве в 1908 г. (Правые партии. Т. 1. С. 414).

² См.: Речь. 1911, 10 июля.

дарственной думы на степень простого законосовещательного учреждения. В таком смысле вполне откровенно и определенно высказывались на целом ряде состоявшихся не то собраний, не то банкетов в Киеве, Казани, Одессе, Ярославле, Симбирске, Кишиневе, Чернигове и Тамбове. Нет никаких сомнений, что аналогичные не то собрания, не то банкеты состоялись и в других местах. Но о других местах пока нет сведений. Участниками этих банкетов или собраний являлись члены городских самоуправлений, помещики и даже некоторые чиновники. Но общим... для всех таких собраний являлась их поразительная малочисленность»¹.

Число телеграмм и писем значительно увеличивалось, когда появлялся такой повод, как неприемлемые, с точки зрения правых, требования части депутатов Думы и т.п. С.П.Белецкий в показаниях ЧСК Временного правительства, опираясь на полицейские сведения конца 1915 г. — начала 1916 г., отметил, что деятельность правых в годы войны в значительной мере сводилась именно к этому. Он показал, что деятельность правых организаций «выражалась главным образом в форме участия в церковных торжествах и посылке телеграмм; сами же организации в большинстве распались, большинство деятелей осталось старых. Новых идейных работников почти не прибавилось...»². Это свидетельство подтверждается и полицейскими сообщениями с мест — донесениями начальников некоторых губернских жандармских управлений. Так, начальник Волынского ГЖУ доносил в ДП МВД 6 апреля 1916 г.: «...деятельность отмечается лишь в Совете Житомирского отдела, реагирующего на более выдающиеся события общественной и политической жизни организацией манифестаций, посылкою телеграмм и через имеющуюся в распоряжении председателя Совета местную газету «Жизнь Волыни»...»³.

Особенно значительная волна посланий приходится на лето 1915 г. Она была связана с деятельностью Думы, образованием Прогрессивного блока, а также деятельностью Городского и Земского союзов, выступавших с оппозиционными политическими заявлениями.

¹ ГАРФ. Ф. 102.00. 1914. Д. 27. Ч. 57. Лит. Б. Л.10.

² Падение царского режима. Т. 4. Л., 1926. С. 128—129; Правые партии. Т. 2. С. 678.

³ Вопросы истории. 1996. № 7. С. 111.

Председатель Одесского СРЛ Н.Н.Родзевич писал одному из своих сподвижников уже 21 июля 1915 г.: «Государственная дума похуже первой [Думы], и это начало. Надо реагировать, надо поддержать тех, кто поднимает голос в защиту наших устоев... следовало бы послать приветственную телеграмму члену Гос. совета Дурново. Копию телеграммы пошлите в «Русское знамя» и в «Земщину». Необходимо выступить с разоблачениями Всероссийских Городских и Земских союзов, самочинно захвативших власть в руки...»¹.

Через некоторое время подобные шаги последовали и со стороны руководителей других партий. В связи с «преступным натиском» Прогрессивного блока 20 сентября 1915 г. председатель Главного совета ВДСРН А.И.Дубровин обратился с письмом к Н.Н.Родзевичу и рекомендовал «писать правительству и государю для укрепления их в том, что они не одни и что есть люди, готовые им помочь, не жалея и не щадя себя. У вас достаточно обширный круг единомышленников, — писал А.И.Дубровин, — влияйте на них... нужно действовать неотложно, особенно писать, куда следует, и из разных мест. Чем больше откликнется, тем лучше»².

Заметная активизация либеральной оппозиции в августе—сентябре 1915 г. с требованием назначения министров, которые были бы ответственны перед политическими партиями, представленными в Думе, а не перед царем, вызвала «Окружное послание» Главного совета СРН-обновленческого, обращенное к «русским людям». Оно заканчивалось словами: «Подавайте ваш честный правдивый голос. Собирайте союзные собрания. Где нельзя [собрать] собрание, собирайте совет. Где нельзя собрать совет, выступайте по единомыслию. Действуйте по долгу совести и присяги. Действуйте хотя бы и в одиночку. Шлите, заклиная вас, шлите телеграммы Его императорскому величеству и председателю Совета **министров...**»³. По сообщению газеты «День» от 16 сентября 1915 г., правыми организациями было послано 40 телеграмм в Ставку и председателю Совета министров «с просьбой не созывать законодательные учреждения до конца войны»⁴. П.Н.Милюков, лидер кадет-

¹ Вопросы истории. 1996. М? 1. С. 123; Правые партии. Т. 2. С. 441.

² Исторический архив. 1994. № 5. С. 50—51.

³ ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 618. Л. 55; Правые партии. Т. 2. С. 477.

⁴ День. 1915, 16 сентября (ГАРФ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 933. Л. 40-40 об.).

ской партии и депутат IV Гос. думы, в одной из работ конца 1915 г. следующим образом оценивал тактику либералов и правомонархистов, связанную с отношением к Государственной думе, правительству. Он подчеркивал, что Дума, а в ней Прогрессивный блок, сделавшиеся в 1915 г. «средоточием всех надежд страны», являлись «самым зрым плодом «военной» тактики фракции Народной свободы». Далее он писал, что крайне правые сделали большую ошибку, возобновив тактику, которая была рассчитана на революционные вспышки. «Единство национального движения, нашедшее свое выражение в Прогрессивном блоке, сказалось в том, что крайние правые крикуны, — писал Милюков, — не нашли на этот раз резонанса для своих застрашиваний и запугиваний. Их демонстративные выступления только показали наглядно их полную изолированность, их численное ничтожество, и тем лишили всякой возможности на них опираться»¹. В приведенных выше высказываниях, хотя и принадлежащих политическому противнику правомонархистов, дается достаточно взвешенная характеристика и оценка реальной значимости одного из основных аспектов тактики правомонархистов.

Но подобного рода призывы не раз звучали и в 1916 г. «Власть слабеет, устала, изверилась, — говорилось в письме Н.Н.Тихановича-Савицкого от 18 мая 1916 г., — надо ее ободрить, вспрыснуть русской живой водой... и Союзы могут оказывать известное влияние своими телеграммами членам правительства, к чему мы побуждаем их». В связи с опасениями, что всеподданнейшие телеграммы не доходят по назначению, он сообщал: «Фредерике уведомил меня, что все телеграммы, имеющие общегосударственное значение, доставляются государю непосредственно, касающиеся же вопросов специальных, отсылаются соответствующему министру для доклада»². Еще один призыв аналогичного рода прозвучал вскоре после ноябрьской сессии Государственной думы 1916 г. А.И.Дубровин писал председателю Одесского отдела ВДСРН 13 декабря 1916 г.: «Все последние политические выступления в Гос. думе потрясающе подействовали на Государыню, и Мы, русские люди, должны поддержать ее своим сочувствием. Поэтому советую вам немедленно послать Ей от своего отдела телеграмму с выражением верного

¹ Милюков П. Тактика... С. 40 и 41.

² Исторический архив. 1994. X? 5. С. 69.

подданнических чувств, примерно выразив Ей сочувствие в тяжелом положении по случаю войны, за Ее сочувствие армии и народу русскому...»¹.

В феврале 1917 г. Н.Н.Родзевич, оказавшийся в действующей армии, обратился к своим сподвижникам в Одессе с рекомендациями в связи с открывавшейся 14 февраля 1917 г. сессией Думы. В его письме говорилось: «Непременно к 14 надо обратиться с ходатайством об укреплении самодержавия, в феврале поводов к этому много». В письме имелось весьма примечательное разъяснение: «Еще имейте в виду, что главный оплот самодержавия теперь Государыня. Это поняли левые, отсюда и поход на «безответственные влияния», клевета о германофильстве и т.д. Надо обращаться и к Ней... Передайте все это, по возможности, и другим организациям»².

После соответствующих призывов руководящих органов правых партий, а иногда и по собственной инициативе местных организаций, телеграммы и письма направлялись в адрес царя и царицы, правительства и министров, в органы печати. Некоторые из них в настоящее время опубликованы³.

¹ Исторический архив. 1994. № 5. С. 75.

² Минувшее. Т. 14. С. 214-215.

³ См.: Н.Н.Тиханович-Савицкий (Астрахань) — Николаю II. 26 марта 1916 г. // Минувшее. Т. 14. С. 185-186; Н.Н.Родзевич - И.Г.Щегловитову (Пг.). 5 января 1917 // Там же. С. 212-213; Н.Н.Тиханович-Савицкий — А.Д.Протопопову // Там же. С. 224; Совет Томского губернского отдела СРН — Военному министру. 9 июня 1915 // Исторический архив. 1994. № 5. С. 42; Председатель Пермского губернского Совета ВДСРН П.В.Рябов — Николаю II. 10 [июля?] 1915 г. // ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 346. Л. 192; Совет Одесского СРЛ - Николаю II. 20 августа 1915 г. // ГАРФ. Ф. 102.00. 1916. Д. 244. Т. 2. Л. 69; Совет Вологодского отдела ВДСРН — Председателю Совета министров И.Л.Горемыкину. 10 сентября 1915 г. // Исторический архив. 1994. № 5. С. 48; И.Степанов (Киев) — И.Г.Щегловитову. 10 декабря 1915 г. // Там же. С. 58; Н.Н.Тиханович-Савицкий — министру внутренних дел А.Н.Хвостову. 24 декабря 1915 г. // Там же. С. 71; Н.Н.Тиханович-Савицкий — председателю Совета министров Б.В.Штюмеру. 16 июня 1916 г. // Там же. С. 70; Н.Н.Тиханович-Савицкий — министру внутренних дел А.Д.Протопопову. 21 января 1917 г. // Там же. С. 77; Саратовский отдел Дубровинского СРН и Народного союза Михаила Архангела — Николаю II // Земщина. 1917, 6 февраля. 34. С. 2; Н.Н.Тиханович-Савицкий — генералу С.С.Хабалову. 18 февраля 1917 г. // Исторический архив. 1994. № 5. С. 81; Тиханович-Савицкий — «на адрес всех министров». 20 февраля 1917 г. // Там же. С. 82; Кроме того, значительное число подобного рода телеграмм и писем приведено в кн.: Правые партии. Т. 2. М., 1998.

В отдельных случаях руководители правых партий, как уже было отмечено, действовали «по подсказке» ДП МВД. С.П.Белецкий в своих показаниях ЧСК Временного правительства отметил: «...при Протопопове [последнем царском министре внутренних дел. — Ю.К.], как я знаю со слов Комиссарова и близких к [В.Г.]Орлову лиц, последний исполнял ряд секретных поручений Протопопова, выразившихся в представлении государю петиции в духе программы Протопопова. Петиция была составлена от лица отделов [Отечественного] патриотического союза [В.Г.Орлова] и в ней проводилась главным образом мысль о революционном настроении Гос. думы, требующем ее закрытия. Вся петиция была внушена Протопоповым. Затем по поручению Протопопова, после того, когда присланная председателем Астраханского СРН Тихановичем-Савицким телеграмма государыне с выражением ей сочувствия и преданности по поводу выступления против нее в Гос. думе произвела благоприятное впечатление на государыню, Протопопов дал поручение Орлову послать целый ряд в подобном же духе телеграмм от различных отделов государыне. Редакцию одной из таких телеграмм я исправлял. Такого же рода поручения, как мне передавал Протопопов, благодаря меня за помощь, оказанную Орлову, им были даны другим монархическим организациям»¹. Это свидетельство Белецкого подтверждается и информацией, попавшей на страницы печати различных направлений. Так, газета «День» опубликовала 17 января 1917 г. следующий материал: «В последнее время к министру внутренних дел А.Д.Протопопову почти ежедневно являлись делегаты от различных правых кружков, громко именовавших себя представителями «Всероссийского Союза русского народа». Делегаты вручали министру послания, в которых обычно содержались указания о мерах борьбы с растущей, якобы, в стране крамолой. Правые кружки... выражали уверенность, что А.Д.Протопопов примет решительные меры борьбы с «гидрой революции». Особенно неистовствовали московские союзники, предлагавшие А.Д.Протопопову «рациональные» советы по низложению «думских витиев»»².

¹ Из протокола допроса бывшего товарища министра внутренних дел С.П.Белецкого от 14 июня 1917 г. // ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 862. Л. 76-91; Правые партии. Т. 2. С. 722.

² День. Пг., 1917, 12 января (ГАРФ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 1316. Л. 5 об.).

В отдельных случаях послания правых партий и организаций явились для царя основой для принятия тех или иных желаемых решений (например, о перерыве в работе Думы в конце 1915 г. и в феврале 1917 г.). Однако, если иметь в виду весь спектр предложений правых, направленных на защиту существовавшего строя и устранение либеральной оппозиции, то в значительной своей части они остались на бумаге и не были реализованы верховной властью и правительством. Показательно, что после совещания монархистов в Москве в сентябре 1915 г., правые с сожалением отмечали, что «слишком мало можно питать надежды на то, что современное правительство услышит голоса этих монархистов, а главное — захочет и сумеет использовать значение политических резолюций, вынесенных московскими монархистами»¹.

В некоторых случаях правые предлагали использовать обращение к верхам с целью более широкого внедрения своих сторонников в правительственные сферы. После Петроградского совещания в ноябре 1915 г. один из правых деятелей писал Г.Г.Замысловскому о необходимости — по примеру левых — использовать тактику замещения ответственных постов во всех ведомствах правыми деятелями. В письме говорилось: «Необходимо, чтобы во главе всех ведомств на ответственных постах стояли люди правых убеждений; надо добиваться этого. В этом тактика левых отличается от тактики правых партий; они стараются проводить своих и успевают, а правые не особенно заботятся»². Соответствующие рекомендации звучали и в посланиях на имя царя. Но их реализация зависела не только от желания правых. Обстановка же в стране благоприятствовала не столько правым, сколько левым. Явные шаги царя в пользу укрепления правых сил в Гос. совете и правительстве в самом конце 1916 г. — начале 1917 г. оказались запоздалыми.

Освещая тактику правых партий и организаций накануне и в годы войны, необходимо особо остановиться на существовавших в их среде разногласиях по целому ряду вопросов. К их числу следует отнести способы реагирования на образование Прогрессивного блока летом 1915 г., а

¹ ГАРФ. Ф. 102.00. 1915. Д. 307. Лит. А. Л. 153 об.; Правые партии. Т. 2. С. 468.

² Исторический архив. 1994. № 5. С. 55.

также на деятельность правительства, возможность заключения сепаратного мира и т.д.

В специально выпущенном «Дополнительном разъяснении к циркуляру» СМА отмечалось, что Главная палата СМА и ее председатель В.М.Пуришкевич считали, что «несмотря на вызывающий образ действий большинства Думы и идущих вместе с нею учреждений [Земского и Городского союзов и др. — Ю.К.], монархисты, по-прежнему, должны идти своей дорогой и, не обостряя своим вмешательством в партийную политику разгоревшихся страстей, продолжать служение Отечеству на поприще войны и соединенных с нею нужд и потребностей». Далее говорилось, что другие выдающиеся монархические деятели, в том числе Н.Е.Марков и Г.Г.Замысловский, «находили нужным выйти из молчаливого положения и дать отпор зазнавшемуся и зарвавшемуся «Желтому блоку». При этом «Разъяснение» отмечало, что «между двумя указанными точками зрения не было и нет принципиального различия. Спор шел лишь о той тактике, которой должно в данном случае придерживаться». Отметив гражданскую значимость позиции Маркова и Замысловского, Главная палата СМА считала более целесообразным стать на точку зрения Пуришкевича, полагая, что «в партийных выступлениях монархистов серьезной нужды сейчас не ощущается и что правительство, назначенное государем императором, само, при желании, может положить предел конституционным вождениям буржуазии, олицетворенной в думском большинстве. Такая оценка положения тем более правильна, — говорилось далее, — что и сама требовательность Думы возникла из положения уступок [правительства. — Ю.К.]». При этом отвергались основанные на недоразумении слухи о полевении СМА и его председателя, поддерживаемые иногда и правыми газетами.

Различными оказались подходы Н.Е.Маркова, С.А.Левашова, Г.Г.Замысловского и их сторонников, с одной стороны, и В.М.Пуришкевича, — с другой, к способу выражения претензий к правительству. Большинство правых (причем не только членов Думы) полагали, что делать это следует по старинке, через челобитные, и во всяком случае не публично. Пуришкевич же в ноябре 1916 г. посчитал нужным выступить с речью публично с трибуны Думы

1 ГАРФ. Ф. 117. Оп. 1. Д. 282. Л. 1-1 об.; Правые партии. Т. 2. С. 548-549.

(речи депутатов печатались в «Стенографических отчетах», а также излагались газетами). Более того, он предложил произнести речь от имени правой фракции Думы, и когда фракция на это не пошла, счел необходимым выйти из фракции для осуществления своего намерения.

Неоднозначным было отношение правомонархистов к сильной исполнительной власти. Их начальная деятельность пришлось на время, когда правительство возглавлял П.А.Столыпин. Он являлся воплощением именно такой власти, но он немало сделал не только для подавления революционного движения, но и для раскола правых сил, которые пытались играть роль «второго правительства». Естественно, отношение многих правомонархистов (и прежде всего дубровинцев) к Столыпину было весьма негативным. В правых кругах распространялись слухи, что он как бы заслонял особу самодержавного монарха.

После кончины Столыпина, пост которого поочередно замещали В.Н.Коковцов, И.Л.Горемыкин, Б.В.Штюрмер, вопрос о сильной исполнительной власти некоторое время не привлекал внимания. Однако, война создала совершенно новую политическую и экономическую ситуацию. Летом 1915 г. нехватка вооружения, предметов первой необходимости, продовольствия, начавшиеся еще весной массовые продовольственные выступления в некоторых местах привлекли особое внимание политических партий к вопросу о необходимости установления «сильной власти». Этот вопрос обсуждался и либералами, и правомонархистами. При формальном сходстве позиций о необходимости «сильной власти» подходы к решению вопроса расходились. Кадеты высказывались за «сильную власть», подчеркивая, что ею может быть только власть, находящаяся в руках «популярного человека»¹. Правомонархисты считали, что таким руководителем должен стать обязательно представитель, исповедующий их взгляды (на каком-то этапе называлась даже фамилия И.Г.Щегловитова). Состоявшееся в августе 1915 г. на квартире П.Н.Дурново совещание правомонархистов, реагируя на образование Прогрессивного блока, рекомендовало в «Записке», поданной в правящие сферы, распустить Гос. думу и установить «сильную власть» (диктатуру)².

¹ См.: Милюков П.Н. Тактика... С. 30; см. также: Правые партии. Т. 2. С. 445.

² См.: Петроградская газета. 1915, 30 августа.

Возникновение Прогрессивного блока побудило Саратовское совещание в августе 1915 г. зафиксировать в своих решениях: власть нуждается «в сильных и твердых руках» человека, который сумел бы во время отсутствия царя «пресечь яд революционной смуты, главными создателями которой являются левая печать и... Гос. дума». Признавалось необходимым, наряду с роспуском Думы, «вручение власти лицу, облеченному неограниченными полномочиями, дабы оно, стоя твердо на страже исторических устоев Российского государства, в корне пресекало всякие попытки к смуте». Наконец, это же Совещание в специальном обращении предлагало — в случае выхода смуты на улицу — просить царя «объявить всю страну на военном положении, назначить твердого, решительного диктатора, который в 2—3 дня покончил бы со смутой», закрыть левые газеты, просить губернаторов «оберечь сообщения» и т.п.¹ Председатель Астраханской народно-монархической партии Н.Н.Тиханович-Савицкий направил 28 августа 1915 г. правым членам Гос. совета и Гос. думы (П.Н.Дурново, И.Г.Щегловитову, Самарину, П.Н.Балашову и Н.Е.Маркову) телеграммы, заканчивавшиеся словами: «Необходима единая сильная власть»².

Осенью 1916 г. — в начале 1917 г. внутривластная ситуация обострилась. Совещания общественных организаций принимают решения, выходящие за их функциональные обязанности. Проходят не только экономические забастовки, но и демонстрации рабочих в поддержку Гос. думы с требованием скорейшего возобновления ее работы. С начала января 1917 г. Рабочая группа Центрального военно-промышленного комитета рассылает на места обращения, в которых говорится о необходимости создания Временного правительства³.

В этих условиях обострения экономических трудностей и политической обстановки, распространения различного рода слухов, касающихся верховной власти, правые в Гос. думе и на местах (хотя и далеко не везде) предпринимают шаги в целях передачи исполнительной власти в руки «сильного человека», диктатора (выступление же В.М.Пу-

¹ См.: Правые партии. Т. 2. С. 452, 455, 456.

² ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 773. Л. 5.

³ См.: Письмо-обращение Рабочей группы Центрального (Петроградского областного) ВПК к представителям Рабочих групп ВПК на местах. 3 января 1917 г. // Исторический архив. 1995. № 5—6. С. 91—92; *Меньшевики в 1917 г.: Сб. документов*. Т. 1. М., 1994. С. 113, 121.

ришкевича в Гос. думе в ноябре 1916 г. с резкой критикой правительства расценивалось большинством правых как расшатывание власти и осуждалось).

Известный правый деятель Н.Н.Тиханович-Савицкий в телеграмме Николаю II от 2 декабря 1916 г., указывая на действия «оппозиции», призывал: «Государь! Возроди правительство, сосредоточь всю полноту и ответственность власти в руках одного лица, сильного, энергичного, с широким государственным размахом и инициативой, лица безусловно правого. Торопись, Государь, торопись, или война будет проиграна»¹.

В конце 1916 г. — начале 1917 г. обсуждение вопроса о сильной власти получило новый импульс в виде народнохозяйственных трудностей и продовольственного кризиса, и на последней сессии Думы в феврале 1917 г. с предложением об использовании диктатуры для решения продовольственного вопроса выступал председатель правой фракции С.В.Левашов: «Во главе важнейшего дела снабжения населения продовольствием, предметами первой необходимости должна быть постановлена твердая, решительная, энергичная единоличная власть (*голоса справа*: «Верно, правильно»), снабженная самыми широкими полномочиями для пресечения всяких злоупотреблений (*аплодисменты справа*). Конечно, такой властью может быть только диктатура (*возгласы в центре*: «О-го») ...мы предлагаем и требуем..., чтобы была учреждена должность диктатора и чтобы Гос. дума вместе с правительством немедленно приступила к установлению условий его (диктатора. — Ю.К.) деятельности (*рукоплескания справа и возгласы*. «Браво»))². Однако эти призывы не были реализованы, хотя какие-то шаги в данном направлении царь пытался предпринять (назначение генерала С.С.Хабалова).

Правые партии на всем протяжении своего существования уделяли повышенное внимание внешнеполитической ситуации и возможности участия России в новой войне, стремясь по крайней мере оттянуть ее начало. Они с тревогой задумывались над тем, что война может привести к новой революции, как это уже было в 1905 г. Председатель Ананьевского отдела СРН А.А.Бонковский писал

¹ Союз русского народа. С. 354; Правые партии. Т. 2. С. 596.

² См. речь Левашова: Государственная дума. 1906—1917. Стенографические отчеты. Т. IV. М., 1995. С. 261—265; Речь С.В.Левашова // Земщина. 1917, 17 февраля. № 44. С. 2—4; 18 февраля. № 45. С. 2—3; Речь. 1917, 16 февраля; Правые партии. Т. 2. С. 641—642.

председателю Одесского СРЛ Н.Н.Родзевичу 18 марта 1912 г. в связи с характеристикой внутреннего положения в стране и состояния правомонархического дела: «Не дай Бог удара извне, и внутренние язвы обнажатся со страшной разрушительной силой»¹. Характерны и следующие строки из письма Ялтинского градоначальника генерала И.А.Думбадзе к А.И.Дубровину от 5 декабря 1913 г.: «Пошли, Господь, нашему обожаемому царю уберечь свое царство от войны, хотя надо быть готовым к ней, ибо никто не знает, что будет завтра. Боюсь, что мерзавцы-освободители опять воспользуются... если будет война, и вновь натворят... массу гадостей...»². Из высказываний Н.Е.Маркова в марте 1916 г. также следует, что союзники-обновленцы накануне войны стремились оттянуть ее начало, видя неподготовленность к ней России³.

Когда война с Германией и Австро-Венгрией стала фактом, по отношению к ней среди правых не было каких-либо разногласий: все открыто выступило за доведение ее до полной победы над врагом.

Однако, уже вскоре после первых крупных поражений правых все больше стали одолевать сомнения относительно правомерности борьбы России в союзе с республиканскою Францией против Германии и Австро-Венгрии, где существовали сходные с российской монархические системы. В этой ситуации среди правых начались разногласия. Если занявший открыто англофильскую позицию председатель Союза Михаила Архангела В.М.Пуришкевич выступил за продолжение войны до победного конца, то позиция А.И.Дубровина была гораздо сложнее. В феврале 1915 г. ДП МВД подготовил «по агентурным данным» справку, в которой говорилось, что принадлежащие к русским придворным сферам немцы при участии Г.Е.Распутина стремятся оказать давление на правые фракции Думы «в смысле побуждения последних к активной агитации в пользу прекращения военных действий...» И далее: «Правыми в этом случае руководит будто бы опасение, что окончательный разгром Германии вызовет в последней государственный переворот, который в свою очередь небла-

¹ ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 265. 1912. Д. 564. Л. 884; Правые партии. Т. 2. С. 126.

² И.А.Думбадзе — А.И.Дубровину. 5 декабря 1913 г. // ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 813. Л. 62.

³ См.: День. 1916, 5 марта.

гоприятно отразится и на монархических устоях в России, где под влиянием соседней Германской республики может тогда же вспыхнуть вторичное революционное движение. По дополнительно поступившим сведениям, к этого рода движению примыкает также и известный председатель Всероссийского Дубровинского Союза русского народа доктор А.И.Дубровин»¹.

Правомонархисты не могли идти против официальной позиции царя и правительства. Поэтому каких-либо заявлений по поводу желательности скорейшего заключения сепаратного мира ими не делалось. Но в общественном мнении укоренилось убеждение, что они стремятся к заключению мира. В либеральной и радикальной печати официальный печатный орган Дубровинского СРН нередко назывался не «Русским знаменем», а «Прусским знаменем». Более того, в одной из правых газет Дубровин был обвинен в германофильстве. В этой связи «Русское знамя» даже вынуждено было опубликовать накануне совещаний правомонархистов в Петрограде и Нижнем Новгороде в ноябре 1915 г. специальное разъяснение, согласно которому Дубровин, «если нужно будет, не колеблясь отдаст свою жизнь за Родину»².

Совещания правомонархистов в Петрограде и Нижнем Новгороде в ноябре 1915 г. официально подтвердили необходимость продолжения войны и доведения ее до победы. В специальной резолюции «Все для победы», принятой на Петербургском совещании, говорилось: «...по единодушному глубокому убеждению нашему, война, невзирая на все причиняемые бедствия, не может и не должна иметь окончания ранее разгрома австро-германских полчищ», одержания «полной и решительной победы»³. Подобная формула повторялась и в дальнейшем, хотя нередко стала сопровождаться словами о надежде на скорый мир. А.И.Дубровин писал председателю Одесского отдела ВДСРН 13 декабря 1916 г.: «...скоро Господь поможет на радость царствующей семье и всего любящего народа обратиться к мирному труду после блестящей и окончательной полной победы над жестоким и подлым врагом»⁴.

¹ ГАРФ. Ф. 102.00. 1915. Д. 244. Т. 1. Л. 3; Правые партии. Т. 2. С. 663-664.

² Русское знамя. Пг., 1915, 14 ноября.

³ Совещание монархистов 21—23 ноября 1915 г. в Петрограде. Постановления и краткий отчет. М., 1915. С. 28—40; Правые партии. Т. 2. С. 487.

⁴ Исторический архив. 1994. № 5. С. 75.

Но подобные заявления носили в значительной мере пропагандистский характер. Реальное же положение страны имело тенденцию к ухудшению, что отражалось на настроении населения, не исключая и рядовых членов правых партий. В этом отношении показательно сообщение о прошедшем 22 мая 1916 г. собрании Астраханской народно-монархической партии, возглавлявшейся Н.Н.Тихановичем-Савицким. На собрании обсуждался вопрос, «продолжать ли войну до конца или закончить ее» на условиях сохранения границ предвоенного времени. Присутствовавшие на собрании заявили, что войну следует довести до конца¹. Но сам по себе факт открытого обсуждения этого вопроса правыми был примечателен. Осенью 1916 г. все большее распространение получают слухи о том, что Россия в случае внутренней смуты имеет, якобы, право на заключение сепаратного мира². По мнению правых, как отмечалось в докладе Петроградского охранного отделения Департаменту полиции за октябрь 1916 г., «война стала непопулярной в народе из-за того, что самодержавная Россия воюет за свободу республики и конституционных монархий с Германией, имеющей схожий с Россией образ правления. Если в начале все были увлечены идеей борьбы за существование Сербии, то теперь, когда главная борьба выносятся русскими силами, а «победа достается англичанам», большинство поняло невыгоды союза России с Англией. В обществе вращается множество памфлетов, направленных против Англии и требующих окончания войны и прочного мира с центральными монархиями». И далее: «Отрицательное отношение правых к войне еще более усилилось за последнее время, когда повсюду стали замечаться усиливающиеся волнения и когда забастовки городских и сельских рабочих начали принимать все более и более интенсивный характер»³. Н.Н.Тиханович-Савицкий писал Временному совету монархических съездов в

¹ См.: Вопросы истории. 1996. № 6. С. 123.

² Архиепископ Антоний (Харьков) — депутату Думы Г.А.Щечкову (Шг.). 21 октября 1916 г. // Минувшее. Т. 14. С. 203. Показательна в этом отношении и запись в Дневнике журналиста С.Д.Протопопова — брата последнего царского министра внутренних дел: «26 февраля 1917 г. ...В городе о[чень] часто мнение, что беспорядки дадут право германофилам нашего правительства заключить сепаратный мир» (Цит. по: Дьяконова И.А. Малоизвестный источник по истории кризиса «верхов» накануне Февральской революции // Советские архивы. 1985. № 1. С. 59).

³ Красный архив. М.; Л., 1926. Т. 4(17). С. 23.

Петрограде 8 ноября 1916 г.: «Возбуждение в населении чрезвычайное... Уж раздаются голоса о прекращении войны. Этот вопрос сейчас даже важнее продовольственного»¹.

Показателен и такой факт. Примерно в это же время «Общество 1914 г.» постановило занести на «черную» доску имена Н.Е.Маркова, С.К.Глинки-Янчевского (редактора «Земщины») и А.И.Дубровина и их сотрудников как врагов своего народа, работающих на пользу немцев². Н.Е.Марков попытался сразу же отреагировать на подобную информацию либеральных и радикальных газет. Он опубликовал в «Земщине» своего рода опровержение, ссылаясь при этом на постановление Петербургского совещания правомонархистов в ноябре 1915 г. («Все для победы» и «Немецкое засилье») и отмечая, что «Обществом 1914 г.» обвинения в германофильстве будто бы перекладывались с больной головы на здоровую голову правых — «горячих борцов с немецким и всяким иным инородным засильем»³. Однако, нельзя не видеть подмену вопроса о желании скорейшего заключения мира с Германией вопросом о германофильстве правых.

В противоположность названным деятелям В.М.Пуришкевич, придерживавшийся откровенно англофильской позиции, продолжал выступать противником «позорного мира»⁴.

В связи с ухудшением экономического и продовольственного положения и нехваткой боеприпасов царь и правительство во второй половине 1916 г. предприняли, видимо, какие-то шаги, чтобы создать предпосылки для переговоров о прекращении войны. На этот счет имеются прямые указания в речи П.Н.Милюкова, произнесенной на заседании 1 ноября 1916 г. Милюков воспроизвел в ней, в частности, информацию одной из бернских газет, которая ставила в связь назначение Штюрмера премьер-министром с сообщениями русских газет о том, что в «середине июля было заседание в Ставке, на котором обсуждалась возможность заключения мира» и на которое была доставлена За-

¹ ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 265. 1916. Д. 1059. Л. 976а-976а об.; Правые партии. Т. 2. С. 582.

² См.: Начало. Paris, 1916, 5 октября. С. 2.

³ См.: Земщина. 1916, 17 августа. № 212. С. 2—3; Тиняков А. О левом патриотизме // Земщина. 1916, 16 сентября. № 240. С. 3.

⁴ ГАРФ. Ф. 111. Оп. 5. 1917. Д. 664. Л. 21.

писка крайне правых, считающих, что «нужно поскорее кончить войну, иначе будет плохо, потому что будет революция»¹. Хотя некоторые правые депутаты (Г.Г.Замысловский, Н.Е.Марков) протестовали против заявления Милюкова и приведенной в нем характеристики взглядов правых, но информация и русских, и зарубежных газет, видимо, имела под собой определенные основания. Примечательно, что 26 ноября 1916 г. бывшему министру внутренних дел Н.А.Маклакову на заседании Гос. совета вновь пришлось делать заявления о несостоятельности утверждений о том, что правые жаждут сепаратного мира, и протестовать против обвинения их в германофильстве².

Наконец, весьма красноречива дневниковая запись С.Д.Протопопова, сделанная 4 января 1917 г.: «...со всех сторон говорят о германофильстве императрицы... Если немцы получат все, что теперь занимают, Россия окажется сильно уменьшенной и ослабленной: у нее отойдет около 60% ее промышленности, 16 губерний и около 20 миллионов чел[овек] населения, и вместо этого миллиардов 30 долга на уменьшенной территории. Как может этого желать жена русского царя и мать наследника? Ведь это грозило бы глубоким недовольством русск[ого] народа. Но вполне допустимо, что Александра] Фед[оровна] разделяет точку зрения «Русского знамени», «Земщины» и вообще кр[айне] правых русск[их] кругов. А эти круги смотрят так, что надо добиться на войне status quo ante bellum [на основе положения до начала войны. — Ю.К.], чтобы границы были довоенные. Правые не желают сильной победы над Германией, т.к. в результате разгрома Германии там учредится республика и т[аким] образом демократия сменит последний оплот монархизма»³. Однако, эта тактическая линия, которой скрытно придерживались с начала 1915 г. А.И.Дубровин, а с конца 1916 г. и Н.Е.Марков, не была реализована, что могло бы — пусть на какое-то время — отсрочить февральско-мартовские события 1917 г. и сохранить в России монархию.

1 См.: Речь П.Н.Милюкова, произнесенная в заседании Гос. думы 1 ноября 1916 г. Б.м., б.г.; см. также: Российские либералы: кадеты и октябристы. М., 1996. С. 179 и 180.

2 См.: Государственный совет. Стенографические отчеты. Сессия XIII. 1916. Пг., 1916; см. также: Земщина. 1916, 4 декабря. № 309. С. 4.

3 Цит. по: Дьяконова И.А. Указ. соч. С. 58.

Война заставила некоторых правых деятелей заняться вопросом о вознаграждении ее участников, Георгиевских кавалеров, инвалидов, семей погибших (при сохранении прежнего подхода к частной собственности как неприкосновенной) за счет будущей контрибуции с Германии и «немецкого землевладения» внутри страны.

Уже 5 января 1915 г. бывший председатель правой фракции III Думы харьковский профессор, историк А.С.Вязигин писал председателю Главного совета СРН-обновленческого, депутату IV Думы Н.Е.Маркову: «Народ тяготеет к земле, а не к ограничению власти Государя. Удовлетворение этой тяги царем должно быть первым очередным делом, ибо искалеченные, потерявшие трудоспособность люди должны быть обеспечены не 2 р. 50 к. годовой пенсии, а по старинке — раздачей неотчужденной земли, отобранной у немецких колонистов, вознаграждение коих по мирному договору должно быть возложено на немцев. Иначе вся ненависть будет направлена на помещиков. Об этом уж позаботятся пропагандисты всякого рода...»¹.

2 февраля 1915 г. был издан закон о ликвидации немецкого землевладения — «О землевладении и землепользовании некоторых разрядов состоящих в русском подданстве австрийских, венгерских или немецких выходцев»². Однако К.Н.Пасхалов, интересовавшийся этим вопросом, сразу же отреагировал на него весьма негативно. 9 марта 1915 г. он писал Д.А.Хомякову, что кроме многих других вопросов, «неизбежно возникает и немецко-земледельческий, к сожалению, не решаемый шулерским законом 2-го февраля». Как отмечал Пасхалов, «по словам Н.А.Маклакова, его проект заключал обязательное отчуждение земель немцев, а не вольную продажу, которая поведет к мошенничеству...»³. Пасхалов считал, что «закон этот — такая гнусная подлость его составителей, что если после войны начнется революция на почве немецкого засиления, то едва ли у правительства найдется много сторонников»⁴.

¹ Исторический архив. 1994. № 5. С. 37.

² См.: История российских немцев в документах (1763—1992). М., 1993. С. 36-40.

³ ГАРФ. Ф. 102.00. Он. 265. 1915. Д. 1042. Л. 105-105 об.; Источник. 1995. № 6. С. 9.

⁴ Там же.

В постановлении августовского (1915) Совещания в Саратове была зафиксирована рекомендация «о вполне достаточной, пригодной для безбедного существования, пенсии всем раненым» и «одновременном пособии тем хозяйствам воинов, которые совершенно расстроились за отсутствием работника». Однако, эта рекомендация сопровождалась оговоркой: «Конечно, означенное можно будет провести в широких размерах лишь по взыскании с побежденного врага достаточного военного вознаграждения»¹, т.е. получения контрибуции.

Вопрос о «вознаграждении» крестьян был затронут также в «Соображениях и пожеланиях» председателя Аханьевского отдела СРН (Херсонской губ.) А.А.Бонковского, которые он направил для рассмотрения на съезде в Нижнем Новгороде в ноябре 1915 г. В этом документе отмечалось, что «надолго затянувшийся вопрос о ликвидации немецких земель и предприятий, дает повод революционерам волновать народ». Кроме того, в документе была еще одна позиция, касавшаяся этого вопроса: «Ввиду преданности крестьянского населения заветам Родины и участия их [крестьян. — Ю.К.] в громадном числе на войне, следовало бы увеличить им ссуду Крестьянским земельным банком на покупку земель, ибо выдаваемая ссуда наполовину меньше минимальной стоимости приобретаемой земли»².

Вопрос о немецком землевладении в России был затронут в постановлении одной из секций совещания в Нижнем Новгороде в ноябре 1915 г. Исходя из того, что земля русская ни одной пядью не должна принадлежать немцам, в постановлении предлагалось отобрать в ведение Крестьянского банка земли, находившиеся «в каком бы то ни было пользовании у немецко-колонистов, помещиков или арендаторов, состоящих в неправославных исповеданиях протестантских»³.

¹ ГАРФ. Ф. 102. 4 д-во. 1915. Д. 110. Л. 42а; Правые партии. Т. 2. С. 457.

² А.А.Бонковский — Н.Е.Маркову. 17 ноября 1915 г. // ГАРФ. Ф. 102.00. Он. 265. 1915. Д. 1037. Л. 19966 // Минувшее. Т. 14. С. 174.

³ Труды Всероссийского монархического совещания в Нижнем Новгороде уполномоченных правых организаций с 26 по 29 ноября 1915 г. Пг., 1916. С. 53—67; Правые партии. Т. 2. С. 511; Вопросы истории. 1996. № 10. С. 131.

Однако, деятельность правых в этом направлении не дала каких-то осязаемых результатов, хотя в общем их отношение к немецкому землевладению оказалось более радикальным, чем Думы в целом и правительства.

Накануне и особенно в годы войны правые деятели обращали особое внимание на выработку тактики на случай «чрезвычайных обстоятельств», связанных с возможным обострением политического кризиса и массовыми уличными выступлениями. Соответствующий план был, видимо, обсужден на августовском Саратовском совещании 1915 г. Он предусматривал сбор всех правых сил города или местечка на соборной площади, созыв туда всех верноподданных колокольным звоном, занятие важнейших народнохозяйственных и административных учреждений, вооружение правых монархистов и т.п. Н.Н.Тихановичем-Савицким была предпринята попытка познакомить местные организации с этим планом, который сразу же после совещания стал рассылаться на места. Однако, на запросы местной администрации, как отнестись к подобной деятельности правых из Петрограда был получен ответ, после которого активность правых, в указанном направлении была свернута.

На последовавших затем ноябрьских и других совещаниях монархистов этот вопрос не затрагивался. Правда, видимо, в конце 1916 — начале 1917 г. интерес к нему в связи с определенным изменением позиции МВД вновь оживился. С.П.Белецкий в показаниях ЧСК Временного правительства отметил: «Протопопов вошел в обсуждение с Марковским Союзом вопроса об использовании монархических организаций и монархической печати в деле борьбы с надвигающимися в связи с войною возможными революционными выступлениями, отражением чему и является взятие от меня копии представления Союза [СРН-обновленческого. — Ю.К.] Протопопову об удовлетворении материальных нужд в размере более 1.000.000 рублей для осуществления его, Протопопова, предначертаний в смысле активных выступлений Главного совета. Копия этой записки была дана мне Виктором Павловичем Соколовым [товарищем председателя Главного совета СРН-обновленческого. — Ю.К.] для передачи Воейкову, но я ее не мог передать последнему, так [как] при двух моих заездах к нему в Царском Селе не заставал дома ввиду выезда его в свое имение»¹.

¹ ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 862. Л. 76-81 об.; Правые партии. Т. 2. С. 722; Падение царского режима. Т. 4. Л., 1926. С. 400 — 461.

Дубровин А.И.

Гришмут В.А.

Пуришкевич В.М.

Восторгов И.И.

Марков Н.Е.

Орлов В.Г.

Кельцев С.А.

Полубоярипова Е.А.

Вязигин А.С.

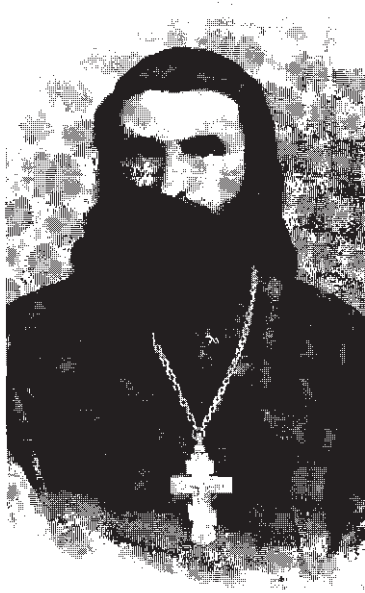
Замысловский Г.Г.

Щеков Г.А.

Левашов С.В.

Машкевич Д.Ф.

Дурново П.Н.

Щегловитов И.Г.

Маклаков Н.А.

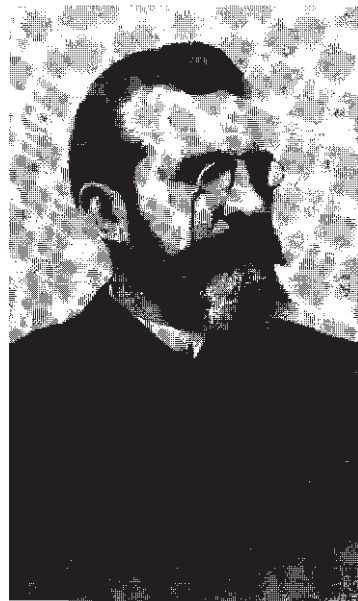
Булацель П.Ф.

Борк Е.А.

Иловайский Д.И.

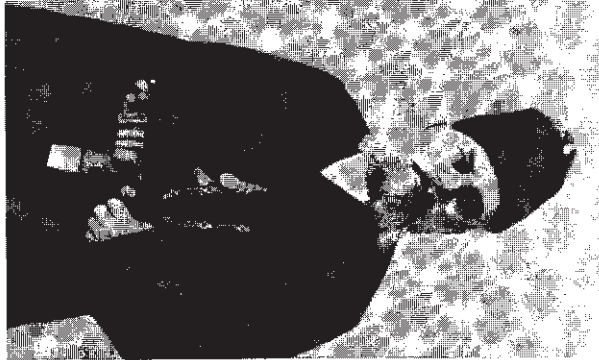
Борк А.Н.

Карaulова А.И.

Громыка А.Г.

Ободтсев Н.Н.

Дузличенко И.И.

Постный Ф.Я. с семьей

Рябов П.В.

Соловьев А.Т.

Тиханович-Савицкий Н.Н.

Шустов С.П.

Демонстрация монархистов во главе
с членами Союза русского народа. Москва. Конец 1905

Участники губернского Костромского съезда

Ананьев Ю.Я.

Воплов А.В.

Зерендорф Р.И.

Чудинович И.

Члены Томского отдела СРН

Школа (с учащимися) Ростовского-на-Дону отдела СРН

Бейлери Н.А.

Бусов Г.А.

Долиндо М.

Антоний (А.П.Храповицкий)

Гапон М.Ф., Долгов А.И.

Булацель П.Ф., Пуришкевич В.М., Замысловский Г.Г.

Одной из слабых сторон тактики правых было их отставание от политических противников в реакции на происходящие события. Весьма показательны «вялое» отношение правых к использованию таких общественных организаций и учреждений, как Земский и Городской союзы, Земгор и ЦВПК, которые в годы войны оказались под влиянием оппозиционеров. В донесении начальника Смоленского ГЖУ в МВД от 6 февраля 1916 г. отмечалось: «Так как современная тактика левых организаций стремится стать во главе общественного движения путем проникновения во все отрасли жизни посредством различных учреждений и соорганизовать народные массы главным образом путем различных кооперативов, то и местные монархические организации считают самым верным **тактическим приемом** также стремиться создать если не кооперативы,¹ то потребительские общества и лавки, в чем особенно нуждается в настоящее время деревня. Но считают нужным при этом избегать выбрасывать флаги организации и, не афишируя характера их, объединиться, путем подбора единомышленников и сочувствующих в потребительские [общества]...»¹. Сходное свидетельство содержится в донесении начальника Екатеринославского ГЖУ от 12 февраля 1916 г.²

Некоторые правые деятели отдавали себе отчет в опасности «захвата» общественных организаций сторонниками либерально-оппозиционных партий и поэтому засыпали царя и правительство своими рекомендациями на этот счет. Приведем примечательные выдержки из телеграмм Н.Н.Тихановича-Савицкого в адрес ряда министров, в том числе министра внутренних дел А.Д.Протопопова от 20—23 февраля 1917 г.: «необходимо на каждом шагу изблещать ложь, которой пропитана вся Дума, раскрывать перед населением карты преступного [Прогрессивного. — Ю.К.] блока и Земгора»; «...должны быть арестованы и Гучков, и все члены военно-промышленного комитета, открыто поощряющие мятеж»; «главари Земгора, готовившие Временное правительство, не арестованы... Несмотря на разосланный циркуляр, Города и Земства продолжают свои революционизирующие обращения»; «революционеры захватывают кооперативы в свои руки, надеясь при помощи их, во-первых, сплотить население для противодействия влас-

¹ Вопросы истории. 1996. № 4. С. 145.

² См.: Там же. С. 147.

ти с целью государственного переворота, во-вторых, проникнуть в выборные сельские и городские управления и, в-третьих, воспользоваться ими для выборов в Государственную думу»¹. ^Редактор «Земщины» С.К.Глинка-Янчевский, касаясь использования различными партиями общественных организаций и других средств борьбы, вынужден был признать: «Наши внутренние враги твердо знают, что значит тактика, и широко применяют ее правила. Правые же организации по своей прямолинейности к тактике не прибегают, и потому нередко проигрывают»².

Правые партии не сумели создать преграды оппозиционерам, и деятели указанных общественных организаций сыграли видную роль в подготовке февральско-мартовских событий 1917 г.

с , * * *

Характеризуя тактику правых партий накануне и в годы войны, следует отметить ее узость, косность, негибкость в решении практических задач, запоздалость во времени (отставание от аналогичных действий других партий) и как результат — малую эффективность, что ставило их в заведомо проигрышную позицию по сравнению с другими политическими партиями, не страдавшими этими пороками. В определенной мере все это объяснялось общими консервативными установками правых партий и их «верноподданническим законопослушанием». Пространство для политического маневра и хотя бы временных соглашений с представителями других партий накануне выборов в IV Думу и в самой Думе у крайне правых монархических партий оставалось более чем ограниченным. Их негибкость проявлялась и в отношениях между самими правыми партиями и организациями, что выражалось, в частности, в невозможности найти общую тактическую платформу для совместных мероприятий, в том числе и проведения общих съездов и совещаний.

Тактика правых носила в значительной мере пассивный характер. Они могли предложить решение того или иного злободневного вопроса, но у них не было реальных сил для того, чтобы убедить царя и правительство в необходи-

¹ Правые партии. Т. 2. С. 645, 646.

² Глинка С. Тактика обмана // Земщина. 1916, 19 августа. № 214. С. 2.

мости осуществления их планов. Разработанная на Саратовском совещании в августе 1915 г. тактика поведения местных правых организаций в случае возникновения революционной смуты также не была реализована.

Правые в отличие от либеральных оппозиционеров не смогли выработать тактику в отношении так называемых общественных организаций, которые в конечном счете оказались под влиянием их политических противников. Вся деятельность правых в отношении Земского и Городского союзов, ЦВПК и других организаций свелась к осуждению принятых последними организациями политических заявлений, к попыткам добиться их реорганизации или даже ликвидации.

Таким образом, можно прийти к заключению, что тактика правых накануне и в особенности в годы войны оказалась неэффективной, отражая углубление кризиса, переживаемого этими партиями. Рассмотрению причин этого кризиса и в конечном счете «безмолвного» схода этих партий с политической арены посвящена следующая, заключительная глава монографии.